

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАД Р О Б Н И С Якова Наумовичаот 26 сентября 1936 года.

ДРОБНИС Я.Н., 1890 г.р., член ВКП/б/ с 1907 г. по 1936 г. Исключен из партии за активную троцкистскую работу. С 1926 г. по 1929 г. член политического центра группы "демократического централизма". В 1927 г. арестовывался, находился в политизоляторе, ссылке. В 1929 г., в связи с подачей заявления об отказе от троцкизма, из ссылки освобожден и восстановлен в партии. До ареста работал зам.нач. Кемеровского Химкомбината.

Вопрос: На допросе 21 сентября с/г. вы заявили, что имеете дать следствию более подробные показания о проведенной вами подрывной работе на строительстве Кемеровского Химкомбината.

Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: Я уже показал, что активно в подрывную работу я включился после моего второго разговора с ПЯТАКОВЫМ в Москве в апреле 1935 г.

Так как мне стало известно от ПЯТАКОВА, что НОРКИН и КАРЦЕВ являются его ставленниками и работают по его прямым заданиям, я по возвращению в Кемерово с ними связался и приступил к выполнению задания ПЯТАКОВА.

До момента моего ареста, должен прямо заявить следствию, я, НОРКИН, КАРЦЕВ довольно энергично выполняли задание ПЯТАКОВА.

Следствие может путем проверки и ознакомления на месте с положением на строительстве Химкомбината убе-

даться, что наша подрывная работа и сейчас имеет даже для невооруженного глаза заметные следы.

Слишком много мы вредили и разрушали. Мне трудно будет говорить об отдельных деталях, но об основной нашей линии в подрывной работе и оставшихся у меня в памяти, более крупных актах разрушений, я расскажу.

Разрушительной работой, проводившейся мною, НОРКИНЫМ - нач. Кемеровского Химкомбината и КАРЦЕВЫМ - зам. нач. Химкомбината по технической части, начиная с 1935 года и до момента моего ареста, были охвачены объекты специальной химии, Коксохимзавод, Азото-туковый завод, ТЭЦ и жилищное строительство.

1. В течение первой половины 1935 г., наша разрушительная работа сводилась к тому, чтобы всемерно воспрепятствовать вводу в срок в эксплуатацию ряда предприятий на право-бережном строительстве, т.е. строительстве специальной химии, имеющем оборонное значение.

С этой целью мы сознательно задерживали проектирование электростанции. Эту работу, предусмотренную нашим планом, проводил, главным образом, КАРЦЕВ - через проектирующие организации в Москве и Ленинграде.

2. Нами задерживалось проектирование и по целому ряду объектов специальной химии - по порохам и пироксилину. НОРКИН говорил, что эту работу ему удастся проводить через Гипроспецхим. Я подробностей у НОРКИНА, как это делается, не спрашивал, но знаю, что проектирование по этим объектам нами было сознательно задержано месяца на четыре.

3. На объектах специальной химии была проделана

такая подрывная работа, что по первоначальным проектам были заложены фундаменты ряда зданий, номера этих зданий я сейчас не помню, но потом проекты были забракованы и фундаменты этих зданий пришлось разобрать. На одном из зданий были возведены даже стены, которые потом были разобраны.

4. Из тех же соображений разрушительной работы, КАРЦЕВ с нашего ведома, в бытность его в Москве в 1935 г. забраковал проект по главному зданию Азотстроя а потом спустя месяца два мы были вынуждены начать работу по этому проекту.

5. Во второй половине 1936 г. нами был организован ряд аварий. Из наиболее крупных являлись аварии на ам-селитре и монтан-селитре.

Эти аварии были подготовлены и осуществлены КАРЦЕВЫМ и его группой.

Вопрос: Как практически были подготовлены и организованы эти аварии.

Ответ: Детали мне неизвестны. Я помню аварию, которую мы организовали на здании ам-селитры. Возведенные леса и опалубка были устроены таким образом, что не могли выдержать нагрузку бетонной массы и ветровую нагрузку. В результате, когда работа по бетонной кладке заканчивалась и бригада стахановца ДРЮКОВА находилась на большой высоте, произошло обрушение лесов и опалубки вместе с бетонной массой. Стахановец ДРЮКОВ только случайно остался жив.

Эта авария затянула строительство здания монтажно-селитры. Потребовалось около 20 дней на восстановительные работы.

Вопрос: Вам КАРЦЕВ рассказывал, как он практически организовал эту аварию.

Ответ: КАРЦЕВ по специальности инженер. Имел свою группу. Я считал неудобным расспрашивать у НОРКИНА и КАРЦЕВА подробностей этого мерзкого, грязного дела.

Вопрос: Продолжайте показания.

Ответ: Организованные нами аварии на здании амселитры были с человеческими жертвами.

Ко времени моего приезда в середине 1934 г. в Кемерово НОРКИН руководил работой по строительству корпусов. В результате подрывной работы, которую проводил НОРКИН до моего приезда в Кемерово, было построено не менее 25 корпусов без кровли.

За время моего пребывания в Кемерово было построено, примерно, столько же корпусов, тоже не имеющих перекрытий.

По объяснениям НОРКИНА это создавало видимость размаха в строительстве, а на практике вело к деформации построенных зданий, и переделкам, исправлениям с дополнительными затратами.

В 1936 г. наше внимание было сосредоточено на том, чтобы задержать работу по третьей турбине на районной электростанции. Этим мы преследовали цель создать в 1937 г. большие затруднения в подаче электроэнергии.

Таким образом, если даже были и смонтированы предприятия специальной химии, они не могли быть пущены из-за отсутствия электроэнергии. Затяжкой строительства турбины мы также предусматривали создание затруднений в снабжении электроэнергией всего Кузбасса.

Вопрос: На каком участке вы лично сосредотачивали свое внимание в подрывной работе.

Ответ: Я много уделял внимания подрывной работе в жилищном строительстве.

Эту работу проводил я лично.

Прикрываясь форсированием школьного строительства, я задерживал строительство жилищ. Я давал указания начальникам строителств - все строительные материалы использовать только на школьное строительство.

Затягивая жилищное строительство, я имел в виду создать тяжелое положение с жилищным вопросом к моменту пуска предприятий.

Вопрос: НОРКИН был осведомлен о вашей подрывной работе в области жилищного строительства.

Ответ: НОРКИН знал об этом и помогал мне в этой работе.

Вопрос: В чем выразилась эта помощь НОРКИНА.

Ответ: Когда начальники строительства обращались к НОРКИНУ за стройматериалами на жилстроительство, он им говорил: "стройте школы и меньше думайте о жилищном строительстве".

Вопрос: Как мог НОРКИН открыто давать такие явно вредительские установки.

Ответ: Строительством школ нам легко удавалось скрыть срыв жилищного строительства. О форсировании школьного строительства были жесткие директивы. Прикрываясь школами, трудно было обнаружить нашу подрывную работу в жилищном строительстве. В разговоре с начальниками строительства у меня и НОРКИНА была формула: "пусть лучше бьют за жилищное строительство, чем за школы".

Вопрос: Какую еще подрывную, разрушительную работу вы проводили на строительстве Коксохимкомбината.

Ответ: Мною также проводилась разрушительная работа в автотранспорте. Практически разрушительную работу в автотранспорте, по моему поручению, проводил член нашей организации СМИРНОВ.

По моему указанию СМИРНОВ эту работу поставил так, что почти весь автотранспорт имел систематические простои.

СМИРНОВЫМ эта разрушительная работа в автотранспорте была поставлена хорошо.

СМИРНОВА я подкармливал. Помню, что однажды я дал ему из директорского фонда 1000 руб. Когда СМОРНОВА за развал автотранспорта требовали снять, я его защищал, ссылаясь на объективные причины плохой работы автотранспорта.

По моему поручению вел еще подрывную работу член нашей организации РУМАК, мною завербованный.

Подрывная работа РУМАКА заключалась в том, что он задерживал своевременную дачу заявок снабжающим организациям на необходимое техническое оборудование для комбината, под разными предлогами задерживал выгрузку прибывающего на комбинат технического оборудования и проч. Это задерживало снабжение строек необходимым оборудованием и вызвало большие расходы за простои вагонов.

РУМАК своей работой содействовал срыву работы автотранспорта. Так, например, он по моему заданию, под видом излишков, продал резину необходимую для автомашин.

Дальнейшую подрывную работу РУМАК проводил под руководством КАРЦЕВА, с которым он был связан.

Вопрос: Это все о вашей подрывной работе.

Ответ: Нет. В 1935 г. на комбинате было большое затруднение с рабочей силой. Считая необходимым усугубить положение с рабочей силой, я дал задание завербованному мною в организацию МЕЛЬНИКОВУ, чтобы он всеми правдами и неправдами затормозил подготовку и вербовку рабочей силы. Он это мое поручение выполнил. В дальнейшем МЕЛЬНИКОВА исключили из партии и поэтому я не считал возможным из конспиративных соображений его дальше пользоваться. Эту работу мне пришлось прекратить.

Вопрос: Выше вы показали, что КАРЦЕВ проводил задержку проектирования строительства объектов спецхимии. Как практически осуществлялось это КАРЦЕВЫМ.

Ответ: Задержка проектирования строителъств производилась путем несвоевременной оплаты проектирующим организациям денежных средств за проекты. Я уже показывал, что ПЯТАКОВ сам взялся оказать нам содействие в этой работе. Средства на проектирование строителъств нам отпускали, но мы получали эти средства от ПЯТАКОВА с сознательной задержкой.

Как это делал ПЯТАКОВ мне неизвестно, но знаю, что средства на проектирование строителъств нам отпускались с большой задержкой, а это создавало видимость нашей невиновности в задержках проектов.

Вопрос: Как было воспринято вами, НОРКИНЫМ и КАРЦЕВЫМ стахановское движение.

Ответ: Стахановское движение нами было воспринято враждебно. Мы это движение рассматривали как один из факторов, который несомненно способствовал поднятию производительности труда, улучшению благосостояния рабочих и что он целиком оправдывает политику ЦК и Сталина, а это не входило в наши расчеты, т.к. мы в своей деятельности исходили из необходимости действительной компрометации линии СТАЛИНА на индустриализации.

Поэтому под видом, якобы, широкого развертывания стахановского движения, мы сознательно дискредитировали это движение. Для этого мы не создавали необходимых условий, сознательно удлиняли рабочий день до 10 часов, а чтобы посеять раздор между стахановцами и не стахановцами, мы на азотстрое ввели приписку отдельным рабочим такой работы, которую они фактически не проводили. Эти махинации проводились нами систематически.

Вопрос: Кем производились эти приписки.

Ответ: Эти приписки производились одним десятником, фамилии его я сейчас не помню. Когда это дело обнаружилось, то это вызвало большое недовольство среди рабочих-стахановцев.

Вопрос: Этот десятник действовал самостоятельно, по своей инициативе.

Ответ: Нет. Этот десятник входил в группу КАРЦЕВА и проводил эту работу по поручению последнего.

Кроме того, должен указать, что в целях срыва стахановского движения, нами сознательно тормозилась механизация работ для стахановцев. Это особенно имело место на правобережном жилищном строительстве и на заводе № 4, особенно каменной кладке и в отделочных работах.

Вопрос: Как была воспринята вами речь тов.СТАЛИНА на первом совещании стахановцев.

Ответ: Мы с НОРКИНЫМ имели продолжительную беседу по поводу этой речи Сталина. В связи с тем, что Сталин прямо указывал на неудовлетворительное развертывание стахановского движения в Кузбассе, мы оба пришли к выводу, что нам, в целях конспирации нашей подрывной работы, нужно создать видимое впечатление, что мы энергично и усердно боремся за развертывание стахановского движения, фактически же это дело продолжать и дальше саботировать.

Стахановское движение в Кемеровском химкомбинате, мы срывали до самого последнего времени.

Вопрос: Каких результатов вы добились по срыву стахановского движения в Химкомбинате.

Ответ: Мы действительно добились серьезной дискредитации стахановского движения.

Стахановское движение в Кемеровском химкомбинате до последнего времени не получило должного разворота. Наоборот, в результате нашей подрывной работы, был заметен рост отрицательных настроений среди рабочих-стахановцев.

Вопрос: - Как конспирировалась вами эта работа.

Ответ: Главным образом, эта работа конспирировалась нами путем дачи неправильных сведений о ходе стахановского движения в краевые и центральные организации. При чем, в этой работе оказывал нам значительную помощь редактор местной газеты - "Кузбасс" - АВЕРЬЯНОВ, завербованный мною, как я уже показывал, в троцкистскую организацию. АВЕРЬЯНОВ по моему заданию помещал в газете статьи и сводки, характеризующие видимое благополучие в стахановском движении.

Большую помощь в этом же направлении оказали мне инструктора Кемеровского Горкома ВКП/б/ МАЗИН и ПУТНИС, которых я завербовал в состав нашей троцкистской организации. МАЗИН и ПУТНИС по существу были моими агентами в Горкоме ВКП/б/. По поручению Горкома они составляли Информационные сообщения о ходе стахановского движения в Кемеровском химкомбинате. Договорился с МАЗИНЫМ и ПУТНИС о том, чтобы они писали эти сообщения о стахановском движении в краевые организации так, как это нам нужно. Оба они это мое поручение аккуратно выполняли. Они предварительно согласовывали

со мной все сводки о ходе стахановского движения, составляемые ими для Горкома ВКП/б/.

Вопрос: Из ваших показаний видно, что вами, НОРКИНЫМ, КАРЦЕВЫМ была проведена большая подрывная работа.

Что именно способствовало успешному проведению вами такой подрывной, разрушительной работы в Кемеровском химкомбинате.

Ответ: Я считаю, что успешному проведению нашей подрывной, разрушительной работы в Кемеровском химкомбинате способствовали три основных момента.

Самый главный фактор это то, что мы сумели подчинить своему влиянию местные парторганизации. Это обеспечило благоприятные условия для нашей подрывной работы.

Второе - это то, что руководство подрывной разрушительной работой осуществлялось непосредственно верхушкой химкомбината.

Третье - это то, что нашу работу прикрывал зам. наркома по тяжелой промышленности ПЯТАКОВ, по директиве которого мы вели эту подрывную разрушительную работу.

Вопрос: Какими путями вы подчинили своему влиянию местные партийные организации.

Ответ: Во-первых, с первых дней моего приезда в Кемерово, я поставил перед собой задачу - завоевать авторитет в глазах партийных организаций. Я начал с того, что первое время не гнушался никакой работой по партийной линии. Своей видимой показной активно-

стью мне удалось завоевать доверие местных партийных организаций, в том числе и Горкома партии.

Пользуясь материальными возможностями, которые имелись в моем распоряжении и, в частности, распоряжаясь директорским фондом, я охотно шел навстречу по удовлетворению требований партийных организаций по денежному вопросу.

Руководство Кемеровской партийной организации подкармливалось мною путем незаконных выдач некоторым из них денежного пособия из директорского фонда.

Это способствовало установлению близких отношений, а моей тактикой достигалось ослабление бдительности работников партийной организации.

Я должен прямо сказать, что в Горкоме партии и в руководстве ряда партийных организаций Кемеровских предприятий, были такие люди, которых мне не так трудно было обвести. Среди них было много таких людей, которых СТАЛИН называл партийными шляпами.

Например, секретаря Кировского райкома партии ГОЛИКОВА, мне удалось довольно легко взять под свое влияние и давать ему ложные сведения о стахановском движении. Этого я достиг путем систематической материальной поддержки, которую я ему оказывал из директорского фонда. Здесь особых моих усилий не требовалось. ГОЛИКОВ сам по себе человек такой, у которого была притуплена острота, зоркость и бдительность.

Укрепить свое влияние на партийные организации мне в значительной мере помогла ДУБИНСКАЯ - жена

секретаря Горкома ВКП/б/ ЯКУШЕВА. Со слов ДУБИНСКОЙ мне было известно, что она ранее работала в Казани, была связана с группой профессоров из числа получивших кличку "троцкистов-контрабандистов". Между прочим, в разговоре со мной ДУБИНСКАЯ очень положительно отзывалась об этих троцкистах, называя их способными и умными людьми. ДУБИНСКАЯ, будучи секретарем парткома Химстроя, всегда восхваляла меня среди руководителей Кемеровской парторганизации.

Секретарь парткома Кемеровского Коксохимзавода СОКИН находился также целиком под нашим влиянием, в связи с тем, что он пользовался от меня материальной поддержкой, которую я ему оказывал из директорского фонда.

Очень часто ко мне по вопросам материального порядка обращался также МАРАНДИН - второй секретарь Горкома партии. В частности он просил меня снизить ему квартирную плату на 50%. Я ему это сделал.

Я оказывал неоднократно материальную помощь и секретарю комсомола КАЛГАНОВУ.

В связи с этим, секретари Кемеровского Горкома ВКП/б/ ЯКУШЕВ и МАРАНДИН создавали и создали мне большой авторитет в парторганизации. Не проходило ни одного собрания, или какой либо конференции без моего участия в президиуме, куда я избирался иногда даже под аплодисменты.

Такая обстановка вполне благоприятствовала успешному проведению нами подрывной, разрушительной работы до последнего времени.

Вопрос: Были ли случаи, когда отдельные члены ВКП/б/ выступали с фактами, разоблачающими вашу преступную работу.

Ответ: Таких случаев было несколько. Члены ВКП/б/, работавшие в Химкомбинате КЛИШКОВИЧ, СВАЛОВ, ПИСКАРЕВ, АМОСОВ неоднократно пытались выступать на партийных собраниях с разоблачением меня, как скрытого троцкиста. Боясь быть разоблаченным, я повел против них кампанию за удаление их из аппарата Химкомбината. Меня поддержала партийная организация, в частности Горком партии. В результате все они из Химкомбината были переброшены в другие районы.

Член ВКП/б/ КЛИШКОВИЧ оказал мне большое сопротивление. Желая окончательно избавиться от КЛИШКОВИЧА, я подобрал кое-какие факты, компрометирующие КЛИШКОВИЧА по служебной работе и добился через Горком ВКП/б/, в частности через ЯКУШЕВА, исключения из партии КЛИШКОВИЧА, подав перед этим на имя Горкома ВКП/б/ письмо, в котором я искал у Горкома защиты от "клеветы" КЛИШКОВИЧА.

Вопрос: Вы получили от ПЯТАКОВА директиву, наряду с подрывной диверсионной работой заняться также и работой по организации террористических актов против руководителей партии. Какую работу вы провели в этом направлении в Кемерово.

Ответ: Нужно сказать, что я целиком посвятил себя подрывной, разрушительной работе и поэтому уделить внимание террористической работе я не мог. Тем

более, что МУРАЛОВ и ВОГУСЛАВСКИЙ считали, что мне именно все свое внимание нужно сосредоточить на под-
рывную работу. Поэтому я никакой террористической ра-
боты не вел и планов каких-либо, связанных с этой ра-
ботой не имел.

Об"является перерыв.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочи-
тан.

ДРОБНИС

ДОПРОСИЛИ: Нач.УНКВД по ЗСК -
Ст.Майор Гос.Безопасности /КУРСКИЙ/
Зам.Нач.СПО УГБ
-Мл.Лейтенант Гос.Безопасности /ПОПОВ/

ВЕРНО:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ НКВД
- СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ
Светлов /СВЕТЛОВ/